

— Генерал Чанпин, известный своей доблестью и мастерством в бою, потерпел поражение, несмотря на благоприятную ситуацию. Прошу Ваше Величество тщательно расследовать причины этого. Он посвятил себя защите страны и поддержанию мира на границах, проливая кровь ради стабильности. Даже если он совершил ошибку, прошу Ваше Величество простить его, учитывая его заслуги в умиротворении границ и многочисленные боевые подвиги.

Мо Ин почувствовал облегчение. Сюэ Чжунго, ты действительно оправдываешь своё имя. Если умеешь говорить, говори больше, срази Чи Линя, и я тебе аплодирую стоя!

Чи Линь, который до сих пор молчал, наконец заговорил:

— Что вы имеете в виду, господин Сюэ? Ваше Величество справедливо награждает и наказывает за военные заслуги. Неужели вы считаете, что прежние награды не соответствуют заслугам генерала Чанпина?

Хотя все прекрасно понимали, что если бы не опасения императора, генерал Чанпин занимал бы куда более высокое положение, чем третий ранг.

Но Чи Линь вынес это на обсуждение, поставив Сюэ Чжунго в оппозицию к императору, тем самым лишив его возможности отступить.

— Я вовсе не это имел в виду!

— В таком случае зачем снова и снова напоминать Вашему Величеству о прежних заслугах? Верность стране — это долг подданного, и генерал Чанпин обязан был одержать победу. Однако, потратив столько государственных средств, он сфальсифицировал военные донесения, что является тяжким преступлением, пренебрегающим волей Вашего Величества. Это необходимо расследовать.

Всего несколькими фразами Чи Линь свёл заслуги И Цунчжоу к чему-то само собой разумеющемуся. Мо Ин скрипел зубами от ярости. Такой мастер манипуляций, и его до сих пор не посадили — настоящая потеря для системы!

Сюэ Чжунго не смог сразу найти ответа. Чи Хоудэ, отец Чи Линя и канцлер, вмешался, пытаясь сгладить ситуацию:

— Чи Линь, не будь груб с господином Сюэ. Говори вежливо, мы все служим империи.

Чи Линь был известен своим красноречием, и Сюэ Чжунго не мог с ним справиться. Другие чиновники тоже не решались выступить.

Мо Ин наблюдал за происходящим с беспокойством, оглядывая зал. Казалось, не было никого, кто мог бы противостоять Чи Линю.

Маленький демон-соблазнитель стоял прямо в центре, выделяясь своим благородством, но его опущенные глаза придавали ему вид одинокого и незащищенного существа, вызывая жалость.

Прежний император был тираном, и в зале заседаний он был не более чем марионеткой. Тех, кто действительно служил ему, практически не было.

Мо Ин не мог просто заявить «Я верю в И Цунчжоу», так как это не решило бы проблему, а лишь вызвало бы бурю негодования среди чиновников.

Он с тревогой огляделся и, заметив Линь Жучэня, стоявшего в стороне, загорелся идеей.

Вот оно! У него были дружеские отношения с И Цунчжоу, и если бы он выступил, то наверняка поддержал бы маленького демона-соблазнителя. Верховный жрец, как один из трёх влиятельных лиц, мог противостоять князю-регенту и Цзы Си. Если бы он высказался, это имело бы огромный вес.

Это могло бы создать баланс сил.

— Господин Верховный жрец, что вы думаете?

Линь Жучэнь стал центром внимания.

Верховный жрец, соберись! Ты ведь испытываешь особые чувства к маленькому демону-соблазнителю, сейчас твой шанс доказать, что ты настоящий мужчина!

Линь Жучэнь холодным взглядом уставился на Мо Ина, а затем, спустя некоторое время, склонился в поклоне:

— Я не вмешиваюсь в государственные дела, прошу Ваше Величество понять.

Где же дружба?

Линь Жучэнь, что ты делаешь? Почему сейчас подводишь?

Мо Ин не мог поверить, но времени на раздумья не было.

Обсуждение чиновников после церемонии жертвоприношения отличалось от обычного заседания. Этот день имел особое значение, и все предложения императору должны были быть рассмотрены.

Прервать обсуждение было нельзя, тем более сослаться на болезнь. Традиции запрещали это,

иначе князь-регент взял бы на себя руководство обсуждением.

Если бы маленький демон-соблазнитель попал в руки этого безумца, Мо Ин даже не хотел думать, что могло бы произойти.

Только теперь он понял злой умысел Чи Линя, заставлявший его делать выбор.

Что делать? Что делать? Здесь так много людей, нельзя использовать способности демона-соблазнителя. Если он не сможет защитить И Цунчжоу сейчас, то после ареста его уже не спасти — если не умрёт, то останется калекой.

— Гром! — раскаты грома раздражали Мо Ина.

Гром, если ты такой могущественный, сделай дыру в крыше, чтобы у меня было время подумать!

— Бум!

Почти одновременно с этой мыслью в зале раздался громкий звук, и черепица с крыши посыпалась вниз, прямо над Мо Ин.

И Цунчжоу резко сжал кулаки.

Юань Цзяоянь, находившийся ближе всех к Мо Ин, бросился вперёд, схватил его и опустился на пол зала.

— Бах! — черепица упала на трон.

Мо Ин смотрел на свет, пробивающийся через дыру в крыше, и подумал, что гром действительно исполнил его просьбу.

Молния проделала длинную дыру в крыше, и вместе с черепицей хлынул дождь.

Чиновники пришли в ужас.

Некоторые старые сановники, если бы не поддержали друг друга, упали бы на пол.

Другие чиновники схватились за грудь, как будто у них случился приступ.

Охранники, пытавшиеся защитить императора, слуги, убирающие обломки, чиновники,

прячущиеся в углах, — все смешалось в хаосе.

— Это... это...

— Церемония жертвоприношения только что закончилась, и зал поражён молнией. Это какой-то знак? Господин Верховный жрец, прошу вас истолковать волю небес! — чиновники заговорили все разом.

Линь Жучэнь поклонился и сказал Мо Ину:

— Ваше Величество, позвольте мне удалиться, чтобы изучить небесные знамения.

Ладно, раз уж ты «не вмешиваешься в политику», то стоять здесь бесполезно.

Крыша пробита, неужели обсуждение продолжится?

Мо Ин вздохнул с облегчением, избежав опасности, и вырвался из объятий Юань Цзяояня.

— Спас маленького бамбука, а спасибо даже не сказал. Как обидно.

Зная, что Юань Цзяоянь просто притворяется, но понимая, что он прав, Мо Ин лишь бросил на него сердитый взгляд и тихо сказал:

— Спасибо, дядя.

— Ваше Величество! — среди хаоса Чи Линь вдруг громко крикнул. — Даже если грянул гром, обсуждение чиновников нельзя откладывать. Давайте переместимся в восточный зал Дунхуа и продолжим.

— Я поддерживаю! — чиновники, поддерживавшие Чи Линя, закричали в унисон.

Юань Цзяоянь с самого начала наблюдал за Мо Ин и вдруг наклонился к его уху:

— Маленький бамбук, хочешь, чтобы дядя помог? Если попросишь, я усмирю чиновников.

Предложение было заманчивым, но Мо Ин понимал, что Юань Цзяоянь — не тот, кому можно доверять. Сделка с ним была бы равносильна игре с тигром. Помощь с его стороны обязательно потребовала бы высокой цены, и, возможно, он бы потом потребовал чего-то от И Цунчжоу.

А если бы он потребовал, чтобы И Цунчжоу провёл с ним ночь?

— Кому нужна твоя помощь! — Мо Ин отвернулся.

Юань Цзяоянь взглянул на И Цунчжоу в толпе, слегка повернулся, чтобы заблокировать его взгляд, и полностью скрыл Мо Ина в своей тени.

Отказ Мо Ина не вызвал у него ни малейшего раздражения. Он пожал плечами, поиграл с прядью волос Мо Ина и добавил:

— Говорят, Ваше Величество любит мужчин?

Этот живой демон, похоже, был не в себе, и ему нравилось говорить прямо в ухо.

Мо Ин боялся, что он может откусить ему ухо, если что-то пойдёт не так, и отступил на шаг.

— Кому какое дело! — Не желая тратить время на Юань Цзяояня, он подавил смущение и напряжённость и громко сказал:

— В зал Дунхуа! Чи Линь, иди со мной первым.

Чжоу Тяньжун был всего лишь мелкой сошкой, а Чи Линь был тем, кто действительно хотел навредить маленькому демону-соблазнителю. Чтобы поймать вора, нужно сначала схватить главаря, поэтому начать следовало с него.

Мо Ин первым двинулся вперёд и, проходя мимо И Цунчжоу, под прикрытием широких рукавов сжал его руку, шепнув:

— Я не дам тебе пострадать.

Гром дал ему немного времени, и теперь у него был план.

Снаружи всё ещё лил дождь, и передвигаться было неудобно. Хотя зал Дунхуа находился всего в нескольких десятках метров, чиновникам пришлось бы идти туда под зонтами, и из-за сильного дождя это заняло бы немало времени.

Этот промежуток был его шансом.

Он и Чи Линь отправились первыми, и, прибыв в зал Дунхуа, Мо Ин вызвал его в кабинет в боковом зале, поставив охрану, чтобы никто не мог войти.

— Ваше Величество, что вы хотите мне приказать? — Чи Линь выглядел довольным.

Император вызвал его наедине, значит, он одобряет его действия. Его ставка оказалась верной.

Мо Ин смотрел на стоящего на коленях Чи Линя, прикусил губу и снял маску.

Чтобы использовать чарующие очи для контроля над Чи Линем, нужно было, чтобы он полностью увидел его глаза, чтобы эффект был максимальным.

— Ваше... — Чи Линь, не получив ответа, поднял глаза.

Молния осветила его застывшее лицо.

Мо Ин сидел на главном месте, и, поскольку он носил корону, его волосы были распущены. Чёрные, как шёлк, волосы ниспадали на его плечи, и он белыми пальцами откинул их назад, обнажив бледную шею.

Его лицо было словно высечено из яшмы, губы — алыми, а красота превосходила небесную.

Его живые глаза, похожие на персиковые цветы, словно были наполнены текущим вином, и одного взгляда было достаточно, чтобы опьянеть; они будто цепляли маленьким крючком, вызывая нестерпимое желание.

Чи Линь не мог оторвать взгляда, словно очарованный.

Красный свет пробежал в глазах Мо Ина, и, как только он использовал чарующие очи, глаза Чи Линя стали пустыми.

Первый шаг был успешен, но Мо Ин не чувствовал радости, его сердце было напряжено как никогда, а затылок напрягся до предела.

<http://bllate.org/book/15421/1364217>